

Се Кай не мог найти объяснения тому, что с ним происходило в последнее время.

Внезапно он начал видеть странные сны. В них он сам казался себе не совсем нормальным, словно страдал от какого-то психического расстройства, до безумия влюбившись в молодого актера. В тех снах он был готов на всё: создавал для этого человека сценарии, не раздумывая отдавал любые ресурсы, мечтал лишь о том, чтобы расчистить ему путь к славе, и полностью терял собственное лицо.

При этом у того молодого человека были и официальный возлюбленный, и несколько тайных поклонников, а сам Се Кай был лишь невзрачной тенью среди них. В конце концов, богатый и влиятельный бойфренд актера, движимый ревностью, растоптал его карьеру, и Се Каю не оставалось ничего, кроме как смириться с крахом.

Проснувшись, он долго не мог прийти в себя. Сначала он списывал всё на нелепые кошмары, но вскоре обнаружил жуткие совпадения: тот молодой актер существовал на самом деле, а некоторые фрагменты снов начали воплощаться в реальности, будто предвещая его будущее.

Это казалось невыносимым. Он никогда не был человеком, ставящим любовь во главу угла. За двадцать с лишним лет жизни в его сердце не было места для подобных чувств. Почему же он должен был так безумно, словно под действием дурмана, влюбиться в такого человека?

Тяжелое предчувствие заставило его тщательно проанализировать детали снов, вычислить всех упомянутых лиц и тайне навести о них справки.

Результаты превзошли все ожидания. Дело было не в трусости — Се Кай трезво оценивал свои силы и понимал, что не сможет в одиночку противостоять элите в этой сфере. Поэтому он благоразумно решил избегать людей и событий, связанных с его видениями.

Он верил, что сможет предотвратить трагический финал, пока сегодня не встретил самого главного персонажа — Хань Цинъюя. Того самого официального возлюбленного Е Чуаньшу, наследника многомиллиардной империи и, по совместительству, однокурсника и близкого друга Су Е.

На мгновение Се Кай замер в замешательстве: эта встреча произошла даже раньше, чем в снах. Неужели то жалкое будущее действительно предопределено и его невозможно изменить?

В сновидениях Су Е, несмотря на возникший из-за Е Чуаньшу и Хань Цинъюя разлад, поначалу занимал важное место в сердце Хань Цинъюя. Вероятно, тот приехал сюда, чтобы отомстить за Су Е. В конце концов, совсем недавно Се Кай на глазах у матери отказал в услуге своему сводному брату по матери, и Хань Цинъюй наверняка был в ярости.

Будучи молодым главой корпорации Хань, Хань Цинъюй обладал властью, которой Се Кай не мог противостоять. Если так, то стоило ли вообще пытаться сопротивляться?

Се Кай внутренне успокоился, подготовившись к худшему, но после первого же разговора легко раскусил истинную натуру Хань Цинъюя. Тот, кого называли жестким и властным главой корпорации, на деле оказался донельзя живым, эмоциональным и непосредственным — сущим переростком.

Чем больше они общались, тем сильнее Хань Цинъюй отличался от того расчетливого и жестокого тирана из снов. Все его мысли были написаны на лице, а горделивая осанка заставляла Се Кая вспомнить хвастливого павлина из зоопарка.

На душе у Се Кая стало беспокойно. Он даже заподозрил, что это близнец, похожий на Хань Цинъюя, но прекрасно помнил, что тот — единственный сын в семье.

Дальнейшие события и вовсе выбили его из колеи.

Се Кай решил испытать его и позволил принять участие в съемках. Кто бы мог подумать, что Хань Цинъюй будет добросовестно работать два часа подряд, да еще и покажет отличную актерскую игру, ничем не уступая профессионалам.

В какой-то момент Се Кай даже забыл о статусе гостя, приняв его за обычного актера, и пообещал оплатить расходы, на что тот с радостью согласился.

Любовь Хань Цинъюя к обычным обедам в коробках и то, как быстро он нашел общий язык с девушками из съемочной группы, казались Се Каю чем-то нереальным.

Он подумал: неужели такой влиятельный президент стал бы так притворяться, лишь бы уничтожить его? Если это не близнец, то вывод один: Хань Цинъюй страдает раздвоением личности.

Его мнение о Хань Цинъюе изменилось, но он никак не ожидал, что тот решит инвестировать в его проект. Какими бы ни были цели, это действительно спасло съемочную группу от катастрофы.

Более того, Хань Цинъюй не выставлял никаких каверзных условий, как большинство инвесторов, и вел себя так благородно, словно занимался благотворительностью.

Люди любят приукрашивать успех, но помощь в беде ценится куда выше. Се Каю стало стыдно за свою изначальную враждебность. Он поддался предвзятости, осудив человека на основе одного лишь сна, и совершенно забыл, что люди меняются.

Се Кай не стал скрывать своей ошибки и первым поблагодарил Хань Цинъюя. Если бы он мог объяснить причину своего поведения, он бы обязательно извинился.

Однако реакция Хань Цинъюя вновь поставила его в тупик. Он просто не поспевал за ходом

мыслей этого энергичного ребенка, для которого весь мир был лишь площадкой для игр.

Се Кай невольно подумал: если этот человек действительно таков, то будущее может сложиться совсем иначе, чем в его кошмарах.

Он долго сидел в гримерке, прежде чем покинуть площадку и вернуться в отель.

Едва выйдя за ворота, Се Кай увидел в тени деревьев еще одного героя своих снов — Е Чуаньшу.

Они появились один за другим, словно по сговору, но Се Кай, еще не будучи знакомым с этим человеком, решил сделать вид, что не замечает его, и собрался пройти мимо.

Однако Е Чуаньшу сделал шаг вперед и с лучезарной улыбкой произнес:

— Привет! Ты актер из этой съемочной группы? Моя площадка совсем неподалеку... — он указал в сторону и склонил голову набок, что в сочетании с его утонченной внешностью выглядело невероятно невинно.

В голове Се Кая всплыла картинка: он вспомнил, как Хань Цинъюй делал нечто подобное перед девушками из группы, и те в восторге называли его милым.

Но если глуповатый павлин, задирающий нос, выглядел очаровательно, то взрослый мужчина, притворяющийся дурачком, вызывал лишь раздражение.

Се Кай видел в Е Чуаньшу лишь фальшь, подобную гниющему болоту, скрытому за красивым фасадом, и был уверен, что тот полон темных желаний.

Стоило лишь слегка соприкоснуться с этим человеком, как его сущность становилась очевидна. Се Кай не понимал, как он сам в будущем мог попасть в эти сети, словно отравленный. И не только он — Хань Цинъюй и другие элитарии тоже сходили по нему с ума. Се Кай не мог найти иного объяснения, кроме как гипноз или промывка мозгов.

Он бросил на Е Чуаньшу тяжелый взгляд и, не дожидаясь окончания фразы, молча прошел мимо.

Е Чуаньшу, который до этого старательно изображал милашку, застыл, в недоумении глядя в спину Се Каю.

Поскольку от Хань Цинъюя не удалось добиться никакой выгоды, Е Чуаньшу в сердцах вспомнил о Се Кае — второстепенном персонаже из оригинальной истории, который в то время был лишь начинающим режиссером.

Он знал, что тот тоже снимает здесь, но, только попав в этот мир, не имел сил на интриги. Сегодня же, разозленный Хань Цинъюем, он решил наладить контакт с Се Каем, чтобы насолить этому невыносимому подонку-атаке.

Конечно, Се Кай никогда не был его основным выбором.

Родители Се Кая, люди из совершенно разных миров, давно развелись. Он вырос с отцом — фитнес-тренером, типичным представителем социального лифта. Его мать, наследница богатого рода, уже давно вышла замуж повторно и имела любимого сына — того самого Су Е, который был белым светом в глазах подонка-атаки.

Конечно, мать питала к старшему сыну остатки нежности, и если бы Се Кай пришел к ней за помощью, она бы не отказала. Но Се Кай в оригинальной истории был до невозможности горд — он никогда не просил мать о помощи, даже деньги брать отказывался. Настоящий дурак. Е Чуаньшу не собирался разделять с ним эту нищету.

Однако талант Се Кая как режиссера был неоспорим. До того как подонок-атака заблокировал его карьеру, он снимал отличные фильмы и зажигал новые звезды. Е Чуаньшу решил, что сейчас — самое время для случайной встречи. Он планировал очаровать Се Кая, чтобы тот пригласил его на главную роль в свой будущий хит.

Кто бы мог подумать, что всё пойдет не по плану? Се Кай оказался даже холоднее, чем тот подонок-атака, и не дал ему ни единого шанса заговорить. Е Чуаньшу был ошарашен.

Что не так с этим миром? Разве они все еще мужчины? Почему даже такой красавец, как он, не вызывает у них никакой реакции?

Е Чуаньшу скрипел зубами, его лицо менялось от злости. Ему хотелось кричать на весь свет, что подонок-атака и пушечное мясо ни на что не годны.

Хань Цинъюй даже представить себе не мог, что из-за Се Кая едва сам не перестал считаться мужчиной. Это же история про любовь двух мужчин, но почему только атаку считают мужчиной? Неужели омега — это какой-то другой биологический вид?

Как бы то ни было, Хань Цинъюй не видел в Е Чуаньшу ничего, кроме того, что тот ниже, уродливее и менее мил, чем он сам. И этот человек еще смел мечтать стать представителем нового вида, требуя особого отношения? Он что, думал, что он панда, достояние нации?

<http://bllate.org/book/18609/1791805>